

Поворот трубы. Почему Россия и Китай решили начать энергетическое сотрудничество

Морена Скаламера

*Сотрудник Белфордского центра по науке и международным отношениям
Гарвардского института государственного управления
им. Джона Ф. Кеннеди (США).*

После десятилетия неудачных начинаний и тупиковых ситуаций, Россия и Китай оказались на пороге важнейшего энергетического соглашения.

Сделка по природному газу, которая была заключена в ходе визита Президента России Владимира Путина в Китай, будет иметь важные последствия для отношений между Пекином и Москвой, для энергетического рынка Европы, для Азиатско-тихоокеанской энергетической безопасности и даже скажется на темпе климатических изменений.

Богатая история и уникальный формат этого альянса были изучены в отдельном исследовательском докладе[1]. Цель же этой аналитической записки — объяснить возникновение условий, способствующих этой важной сделке.

Введение

С тех пор, как случился Крымский кризис, стало принято говорить о новом глобальном порядке, в котором сдающий позиции Запад уступает осмелевшей России, негласно поддерживаемой услужливым Китаем. Спустя более чем два десятилетия после развала Советского Союза, Москва и Пекин пришли к согласию о том, что их политические отношения должны быть усилены улучшением экономических отношений. Этот процесс тесно связан с ростом русско-китайской газовой торговли. В 2013 г. Россия дала обещание увеличить поставки нефти в Китай с текущих 300,000 баррелей в день до 700,000 баррелей в день. Тем не менее, газовая сделка оставалась чем-то смутным вплоть до настоящего момента.

Серия поэтапных соглашений, достигнутых за последние десять лет, подготовила почву для этого исторического сотрудничества. С 2004 г. по октябрь 2013 г. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC) и российский Газпром провели не менее 8-ми раундов переговоров, но так и не пришли к соглашению о поставках газа. В марте 2013 г. Газпром и CNPC подписали меморандум о согласии на поставку 38 млрд. кубометров природного газа в Китай сроком на 30 лет, начиная с 2018 г., с возможностью увеличения поставок до 60 млрд. кубометров. В начале сентября 2013 г. стороны подписали

Соглашение, в котором согласовали существенные условия этой долгосрочной сделки, в том числе объем и сроки начала поставок газа, условия «бери или плати», сумму гарантированных платежей и места точек сдачи газа на границе. Дальнейшие детали были согласованы в октябре в ходе государственного визита в Пекин Премьер-министра Дмитрия Медведева. И в то время, как отношения с Западом ухудшаются, Владимир Путин принял решение «в кратчайшие сроки» ввести в эксплуатацию Восточносибирские газовые месторождения, с целью переориентировать поставки газа на Восток, с традиционных направлений поставок на рынки Европы.

Былые преграды

Несмотря на это рвение, цена оказалась главным камнем преткновения.

По имеющимся сведениям, до июня 2013 г. ценовой разрыв (примечание переводчика — разрыв в цене между предложением Газпрома и требованием CNPC) составлял \$100 за 1000 кубических метров. В начале января 2014 г. появились сообщения о том, что Газпром и CNPC предположительно близки к заключению соглашения о базовой цене газа в диапазоне \$10 — 11 за 1 млн. BTU [3] на российско-китайской границе. Источники из этой отрасли утверждают, что Газпром может снизить свои ценовые требования при условии предварительного платежа размером в миллиарды долларов. CNPC, как сообщается, рассматривает возможность предварительного платежа в размере 50 млрд. \$ без какого-либо участия в финансировании строительства газопровода. Цена, однако, была не единственным препятствием.

Сопротивление России в отношении подхода Китая к долевному участию в проектах, отсутствие согласованности по вопросу предпочтительного направления прокладки трубопровода, все еще скромная роль природного газа в структуре китайского энергопотребления и постоянное недоверие сторон друг к другу — все это внесло свой вклад в задержку сделки.

Именно необходимость решения внутригосударственных вопросов и энергетические реалии обеих сторон, а не сам по себе вопрос цены, и давали основания предположить, что сделка состоится 23 мая [4].

Почему сейчас подходящее время для России?

Стечение четырех обстоятельств выступают для России в качестве стимула к достижению соглашения.

1. Неожиданное появление сланцевого газа и разногласия с Европой.

Первый и самый главный фактор, повлиявший на поведение России — кризис ее коммерческой модели в Европе. Американская сланцевая революция спровоцировала перенасыщение Европы газом, дав толчок к формированию поистине

глобального газового рынка и разрушив основы управления на Евразийском газовом рынке. В течение 40 лет европейские энергетические компании и конечные потребители находились в сильнейшей зависимости от долгосрочных договоров с Газпромом, заключенных на условиях «бери или плати». Стремительный прорыв на рынок американского природного газа дает европейцам уникальный потребительский выбор; многие выходят из под «лапы» Газпрома, не сумевшего оперативно отреагировать на происходящее. Каков результат всего этого? Россия теперь ищет новую дойную корову, обратив свой газ на восток.

2. Дилемма долевого участия участия в проектах — два важных прецедента.

Рост энергетической торговли между Россией и Китаем зависит от приобретения Китаем значительной доли акций в российских энергетических проектах. Кремль с Газпромом всегда опасались, что в том случае, если китайцы бы приобрели большой пакет акций в российской энергетической промышленности, долгосрочные геополитические интересы России оказались бы под угрозой. Осознавая малую вероятность преодоления взаимного недоверия с Россией, Китай не усматривает в ней по-настоящему надежного экспортера и рассматривает участие в российских энергетических проектах как способ избежать необходимости полагаться на честное слово русских.

Попытки погрязшего в противоречиях Китая получить доступ к производству конечного продукта позволил бы CNPC компенсировать потери от продаж на Китайском субсидированном внутреннем рынке. За последнее время произошло два значительных прорыва в этом направлении: сделка с Ямал-СПГ и создание совместного предприятия между CNPC и Роснефтью в Восточной Сибири. Следует отметить, что обе сделки были заключены в 2013 г. — году, в котором экономический рост в России, традиционно основанный на развитии энергетического сектора, практически отсутствовал. Ранее в этом году, после Крымского кризиса впервые было сказано о возможном приобретении CNPC 25% Чаяндинского газового месторождения в Якутии. Если CNPC добьется успеха в этом начинании, вероятность прорыва в русско-китайских газовых отношениях в мае 2014 г. неимоверно возрастет.

3. Внутригосударственные проблемы с бюджетом.

Последствия ухудшения отношений Газпрома с большим количеством европейских партнеров выраженные в снижении доходов бюджета, уменьшении геополитического влияния в Европе и частичная утрата места в европейской экономике — все это делает сделку с Китаем особенно важной для Газпрома. И хотя цены на нефть существенно возросли после падения в 2008 г., Российская экономика до сих пор не оправилась. Чтобы компенсировать снижающийся доход от торговли с Европой и избежать необходимости проведения непопулярных реформ, которые негативно повлияют на судьбы самых богатых людей России, да и на его собственную, Путин сделает все, что с его точки зрения является

необходимым для сохранения страны и экономики сильными. Поиск нового платежеспособного энергетического рынка кажется наименее разрушительным и болезненным вариантом. И рынок этот — Китай.

4. Уступки, сделанные в последний момент: Восточный маршрут.

С самого начала переговоров Россия настаивала на соединении Восточной и Западной Сибири через Алтай. Это дает Газпрому возможность перенаправить невостребованные Европой излишки газа на Китай и укрепить возможность использования газа в качестве инструмента политического влияния. CNPC, опасаясь того, что у Газпрома появляется возможность выбора между Европейским и Китайским рынком, с самого начала настаивала на Восточном маршруте. В марте 2013, когда Си Цзиньпин выбрал Москву в качестве первого пункта для визита после своей инаугурации, Путин удивил всех, выступив в поддержку предпочитаемого Китаем Восточного маршрута. Его отказ от трубопровода «Алтай» стал главным отступлением от притязаний России стать «гибким поставщиком» и значительным шагом в навстречу к Китаю.

Почему сейчас подходящее время для Китая?

Несмотря на то, что позиция Китая на переговорах позволяла ему спокойно подождать и отстоять свои интересы, существуют четыре фактора, которые позволяли предположить, что политическая воля Китая прийти к соглашению очень сильна.

1. Перспектива газового дефицита.

Продвижение природного газа — приоритетная задача китайского двенадцатого 5-ти летнего плана (2011-2015 гг.). Настойчивый поиск Китаем природного газа, обусловлен усиливающимися попытками Пекина заменить уголь природным газом для улучшения экологической ситуации. Однако способность Китая повторить американский прорыв в области использования природного газа оказалась слабой. В то же время, Китай решительно настроен импортировать больше газа, чем когда бы то ни было. Безусловно, прогнозируемый дефицит газа является определяющим фактором, положившим начало прорыву в русско-китайском газовом сотрудничестве. В 2015 г. ожидается, что общий объем добычи газа в Китае достигнет 172.5 млрд. м³ (включая сланцевый газ). Но совокупный спрос превысит 230 млрд. м³. Даже с учетом китайских альтернативных источников импорта (среднеазиатские республики, Мьянма, импорт СПГ) и возможности увеличения разработки собственных ресурсов, все равно останется значительный разрыв между спросом и предложением газа. Российский газ хорошо подходит, чтобы заполнить этот разрыв по приемлемой цене. С другой стороны, если CNPC не удастся в скором времени заключить сделку с Газпромом, соперничество между Японией, Кореей и Китаем в налаживании поставок СПГ усилится за счет расту-

щих потребностей Китая. Как результат Азиатско-тихоокеанский рынок СПГ сократится. Это в свою очередь спровоцирует рост спотовых цен, что окажется хорошей новостью для производителей СПГ, но не для Китайского правительства и не для китайских потребителей. Это означает, что, в конечном счете, российский газ обойдется Китаю дешевле, чем СПГ из Катара и Австралии.

2. Внутренние императивы: увеличение цен и снижение премияльной наценки на СПГ для азиатских государств

Китай ясно осознает, что дополнительный дорогой зарубежный газ вскоре будет необходим для удовлетворения спроса. Предвидя это, правительство приняло ряд мер по увязыванию цены на газ с ценой на мазут и СПГ (сжиженный природный газ) — как способ повышения цен на внутреннем рынке и «подготовки» к дополнительным зарубежным поставкам. На текущий момент субсидированные цены на газ в Китае все еще достаточно низкие, даже по сравнению с китайскими зарплатами. Это означает, что чистая прибыль китайских НГК в местном регионе очень незначительная и они теряют много денег, покупая дорогой газ на международных рынках. Иначе говоря, переломный момент может быть достигнут после того, как будут предприняты все попытки для скорейшего налаживания поставок российского газа, включая тщательный пересмотр ценообразования на газ.

3. Повышение энергетической безопасности

Два фактора объясняют стремление Китая понизить свою зависимость от СПГ:

1) СПГ намного дороже газа, поставляемого по трубе; и 2) Пекин испытывает геополитическое отвращение к чрезмерной зависимости от морских путей сообщения, на которых доминирует Военно-морской флот США (а также к поставкам из нестабильных регионов Ближнего Востока и Восточной Африки). Китай надеется уменьшить зависимость от СПГ за счет максимальной диверсификации поставок, совмещая газ из Центральной Азии, России, свой сланцевый газ и СПГ, избегая чрезмерной зависимости от одного единственного региона. Заинтересованность Китая в поиске доступа международного магистрального трубопровода к его границам наряду с китайской доктриной «March West» усилит воздействие на достижение соглашения с Россией.

4. Медленные темпы добычи сланцевого газа.

Китай занимает первое место в мире по извлекаемым запасам сланцевого газа, исчисляемого в 25.1 триллионов м3. Но будет ли Китай использовать эти обильные запасы? Здесь возможны два сценария — один позитивный и один негативный, и России отведено ключевое место в обоих из них. В первом случае, угроза возможной китайской сланцевой революции уже дала толчок русско-китайскому газовому сотрудничеству. Во втором же случае китайская сланцевая революция не осуществится в течение следующего десятилетия, и Россия станет незаменимым партнером, заполняющим разрыв спроса и предложения на газ в Китае.

Украина: сотрудничество на пути к Новому Мировому Порядку?

Украинский кризис также работает на пользу углублению русско-китайских отношений. В результате противостояния России и Запада, Россия, возможно, будет более готова пойти на компромисс с Китаем по вопросу цены на газ, увеличивая тем самым свои рычаги давления. И хотя Китай открыто не встал на сторону России, аннексия Крыма Россией уже играет Китаю на руку. Пока Путин занят Украиной, Китай может воспользоваться моментом, чтобы упрочить свое влияние в Центральной Азии. Более того, разворот Обамы в сторону Азии также пострадает из-за Украины — и это еще одна чистая победа Пекина. Западные санкции, наложенные на Россию, оказали позитивное влияние как на позицию Китая на переговорах, так и на вероятность сделки, поскольку Россия все отчаяннее ищет газовые рынки за пределами Европы.

Очертания потенциальной сделки

Потребность России в новых покупателях означает, что она будет настаивать на свершении сделки, даже если ей придется быть посговорчивее по вопросу цены. Газпром надеется получить от Китая 10-11\$ за 1 млн. BTU. Китай же предположительно платит 9\$ за 1 млн. BTU Туркменистану. Отраслевые источники сообщают, что Газпром может понизить свои ценовые требования в обмен на миллиарды долларов предварительных платежей. На деле же CNPC рассматривает возможность осуществления предварительного платежа в объеме 50 млрд. долларов без какого-либо участия в финансировании строительства магистрального трубопровода. Газпром осознает, что получение такой большой суммы возможно только в обмен на акции в (прежде всего) апстримовой части проекта. Политически Путину важно показать, что «Великая Россия» вернулась на международную арену, и что у нее есть другие, не западные, средства возвращения своего законного места.

Взгляд в будущее: глобальные политические последствия

Наиболее ощутимым долгосрочным последствием русско-китайской газовой сделки будет влияние на глобальное изменение климата. Прогресс в борьбе с климатическими изменениями зависит от изменения баланса в структуре энергопотребления Китая: чем больше угля Китаю удастся заменить очищенным природным газом, тем лучше.

Здравый смысл подсказывает, что потенциальная русско-китайская сделка сможет подстегнуть обе стороны к созданию надежного евразийского континентального энергетического союза. В тоже время, возможность возникновения такого союза маловероятна по двум существенным причинам. Во-первых,

перспектива образования русско-китайского объединения по иным, помимо энергетических, вопросам, не особо устойчива, если только этот союз не будет сосредоточен на конкретных вопросах, таких как Сирия. Во-вторых, даже если вероятность русско-китайского сотрудничества возрастет, их соперничество по-прежнему будет иметь место, поскольку Россия озабочена военно-морскими притязаниями Китая в северной части Тихоокеанского и Арктическом регионах. Китай с подозрением относится к тому, что Вьетнам и Филиппины стали новыми лояльными покупателями российского вооружения. Помимо этого, Россия не поддерживает серьезные претензии Китая в Южном Китайском Море. Пока Москва все больше контролирует присутствие Китая в Восточной Азии, у обеих сторон не будет ни желания, ни возможности действовать согласованно против интересов Запада. Двигатель русско-китайского сотрудничества — исключительно экономическая выгода, а не желание противостоять глобальному влиянию Америки.

Примечания:

[1] Данный доклад основан на исследовании «Расцвет русско-китайского газового сотрудничества: 2014 как благоприятный год», которое будет опубликовано в рамках проекта «Энергетическая геополитика» Белфордского центра по науке и международным отношениям Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди.

[2] Например, общий объем торговли между Россией и Китаем увеличился с 6,181 млрд \$ в 2000 году до 78,031 в 2011. И ожидается, что объем продаж в 2014 году достигнет 100млрд \$.

[3] Миллион британских термических единиц.

[4] Путин находился в Китае с визитом с 20 по 23 мая.

[5] Если мы посмотрим на глобальный рост в области СПГ за последние несколько лет, окажется, что у Китая есть намного больше вариантов. Прямо или косвенно, если мы учтем Восточную Африку и Восточное Средиземноморье, в целом, будет больше конкуренции на рынке СПГ. Тем не менее, рост потребности Китая в газе скорее всего обгонит увеличение предложения СПГ. Например, высокая стоимость сжижения и доставки газа в Восточное Средиземноморье заставляют инвесторов сомневаться. Ожидается, что запасы СПГ Восточной Африки поступят на рынок не ранее, чем в 2020 г. Благодаря напряженности рынка новые производители смогут воспользоваться разрывом в глобальных поставках, который ожидается к 2020 году. Однако цены будут неминуемо повышаться, что означает, что газовая труба из России будет самым дешевым вариантом для Китая.

[6] Национальные нефтяные компании

[7] Самый известный и влиятельный специалист по международным отношениям в Китае, проф. Ван Цзиси, в 2012 г. сформулировал эту стратегию. Поскольку Вашингтон рассматривает Азию как сферу своих интересов, отношения между США и Китаем становятся все более напряженными и соперническими. Если Китай продолжит лидировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Пекин столкнется с большим количеством проблем, даже с возможностью открытой военной конфронтации с США. Для сравнения, регион к западу от Китая, включая Центральную Азию, Южную Азию и Ближний Восток, не несет таких рисков.